

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

³ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1959–1989 ГОДЫ)*

Предпринята попытка комплексного анализа национального состава населения Западной Сибири. Рассматриваются изменения, произошедшие в его структуре в 1959–1989 гг. в условиях устойчивого экономического развития страны. На базе привлеченного статистического материала и, прежде всего, данных Всесоюзных переписей населения выявлены основные показатели динамики численности и удельного веса крупных этносов. Исследованы причинно-следственные связи между географическим положением, важнейшими событиями в истории изучаемого региона и динамикой количественного состава отдельных этнических массивов, а также особенности исторического генезиса последних. Изучено влияние собственно демографических факторов на изменение национальной структуры населения Западной Сибири, в том числе, миграций и естественного прироста, процессов демографического перехода и ассимиляции. Показаны региональные особенности в размещении отдельных народов. Отмечено, что коренные народы региона, несмотря на дальнейшее усложнение этнической структуры региона, увеличение интенсивности межэтнических контактов и неизбежно следующую за этим ассимиляцию, а также начавшиеся процессы демографической модернизации, продолжали демонстрировать рост своей численности – алтайцы устойчивый постоянно, а шорцы на начальном этапе этого периода.

Ключевые слова: Западная Сибирь, этносы, демография, этническая структура, Всесоюзная перепись, трансформация.

Национальный состав населения Западной Сибири складывался под влиянием целого комплекса разнообразных причин. Его формирование в XX в. проходило под воздействием, прежде всего, экономического фактора, значение которого определялось высокой ролью Сибирского региона в хозяйственной жизни страны в связи с наличием большого объема ресурсов (земельных, водных, энергетических, полезных ископаемых и т. д.). На этнодемографиче-

ское развитие оказывали воздействие также географический фактор, воспроизводственные модели поведения и миграционная мобильность у отдельных этносов; имело место и влияние политической ситуации, реализовывавшейся в деятельности государства и его органов на местах. Большую роль играли и неэкономические причины, в частности, опыт взаимодействия автохтонного и пришлого населения на предшествующих этапах исторического развития, усиление

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0483 «Коренные народы Сибири в составе России и население зарубежных завоеванных и колонизованных территорий: способы противодействия фальсификациям в области исторической демографии»; НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

степени их близости в культурно-цивилизационном, религиозном, языковом планах.

Во второй половине XX в. действие всех перечисленных факторов продолжалось. С их учетом, в целях создания объективной картины этнодемографического развития крупного региона нашей страны – Западной Сибири, а также обеспечения условий для преодоления в дальнейшем, к сожалению, имеющих место в историографии ошибок и фальсификаций, необходимо выявить основные тенденции в трансформации этнической структуры ее населения на таком важном историческом этапе, как период с 1959 по 1989 г., последовавшем сразу же после крупнейшего в истории нашей страны демографического катаклизма, связанного с потерями в годы Великой Отечественной войны. Данный период относится к числу наиболее благополучных с точки зрения демографии в истории как России в целом, так и Западной Сибири в частности. Результаты сравнительного изучения сведений, относящихся к началу и концу этого периода, за которым последовал крупный демографический кризис конца 80-х – 90-х гг., позволят в полной мере оценить значение пребывания коренных народов Сибири в составе России в периоды ее устойчивого экономического и политического развития, не осложняемого внешним воздействием.

Базу источников для работы составляют данные Всесоюзных переписей населения с 1959 по 1989 г. Несмотря на некоторые неточности, вызванные стремлением ЦСУ СССР скрыть статистические сведения, касающиеся закрытых поселений, численности военнослужащих и заключенных, опубликованные данные позволяют, на наш взгляд, дать достаточно полную оценку демографической динамики отдельных этносов в исследуемый период. Основной акцент предполагается сделать на анализе развития крупных (не менее 10 тыс. чел.) народов и национальностей, проживавших на территории Западной Сибири. Не будут рассматриваться коренные народы Севера – уточнения некоторых аспектов трансформации их естественного и механического прироста, динамики численного состава и т. п. в указанный период могут стать темой отдельного исследования.

Отличительной чертой Западной Сибири, как и в целом восточных районов страны, являлось то, что ее демографическое разви-

тие в первой половине XX в. в решающей степени определялось политикой, проводимой центральными государственными органами. Становление капиталистических отношений, Октябрьская революция, Гражданская война, индустриализация, урбанизация, социальные потрясения, Великая Отечественная война и связанные с ней потери, а также депортации некоторых народов оказали огромное влияние на численный и этнический состав населения региона. Первая послевоенная перепись (1959 г.) зафиксировала этническую структуру населения, в которой были хорошо видны демографические последствия людских потерь военного времени, депортаций и эвакуационных мер правительственных органов. Одновременно с этим она показала и заметные последствия социально-экономических мероприятий, связанных с формированием Урало-Кузнецкого территориально-производственного комплекса. Особенности территориально-географического положения и исторического развития предопределили отражение в данных переписи высокую роль русского этноса в формировании населения Западной Сибири.

В последующие за переписью 1959 г. тридцать лет экономическое освоение североазиатских пространств страны, несмотря на их небольшую привлекательность с точки зрения климата и состояния социальной сферы, активизировало перемещение значительных людских масс в основном с западного направления. Одним из крупнейших таких проектов стало развитие Западносибирского нефтегазового комплекса, оказавшее существенное воздействие на динамику численности населения Тюменской (включая национальные округа) и Томской областей, которым в условиях ускоренного формирования индустриального потенциала требовалось значительное количество рабочей силы извне; косвенно касалось это и их ближайших соседей по Сибири. В итоге численность населения Западной Сибири за тридцать лет выросла с 11251,6 тыс. до 15003,2 тыс. чел., или на 33,3 %, т. е. больше, чем в целом по РСФСР (+25,4 %) [Численность..., 1990. С. 14, 21].

Для анализа национального состава населения Западной Сибири целесообразно выделить несколько групп этносов, включив в них народы с близкими демографическими характеристиками (табл. 1). Следует сра-

Таблица 1

Национальный состав населения Западной Сибири
по данным Всесоюзной переписи 1959 г. *

Этнос	Численность (тыс. чел.)	Доля в населении (%)	Удельный вес среди нерусских народов (%)
Восточные славяне			
Русские	9556,9	84,9	–
Украинцы	449,6	4,0	26,5
Белорусы	75,0	0,7	4,4
Итого	10081,5	89,6	–
Народы Поволжья			
Татары	223,6	2,0	13,2
Чуваши	66,2	0,6	3,9
Мордва	58,7	0,5	3,5
Итого	348,5	3,1	–
Народы Западной Европы и Прибалтики			
Немцы	437,9	3,9	25,8
Поляки	16,1	0,1	1,0
Латыши	16,9	0,15	1,0
Литовцы	9,2	0,08	0,5
Эстонцы	16,6	0,15	1,0
Итого	496,7	4,4	–
Тюркоязычные народы региона			
Казахи	88,0	0,8	5,2
Алтайцы	43,7	0,4	2,6
Шорцы	13,7	0,1	0,8
Итого	145,4**	1,3	–
Евреи	38,4	0,3	2,3
Всего	11251,6	100	–

* Подсчитано по: [Национальный состав..., 1961. С. 399, 402–406].

** Численность казахов учтена без Томской области, алтайцев – только в Алтайском крае и Кемеровской области, шорцев – только в Кемеровской области.

зу же оговориться, что проведенное категориальное подразделение является очень условным, первой попыткой выявить сходные черты в демографическом развитии отдельных этносов. В качестве критериев выступили: «общность» исторических судеб, географическая близость регионов преимущественного расселения, в ряде случаев схожесть хозяйственного уклада и социальной организации (в особенности в до-революционный период), традиций, языка, верований, длительность истории взаимоотношений.

В первую, самую многочисленную, группу вошли восточные славяне, сыгравшие ведущую роль в хозяйственном освоении Западной Сибири. Во второй половине XX столетия они по-прежнему являлись

главной движущей силой процесса ее индустриализации и урбанизации.

За межпереписной период (1959–1989 гг.) численность русских людей в РСФСР увеличилась на 22,5 %, тогда как в Западной Сибири – на 33,4 %. Их удельный вес в населении региона остался на прежнем уровне (84,9 %), при некотором снижении этого показателя в РСФСР (с 83,3 до 81,5 %) (табл. 2).

К началу последнего десятилетия XX в. численность украинского этнического массива в Западной Сибири увеличилась на 29,9 % при некотором сокращении его удельного веса в общем населении (до 3,9 %) (см. табл. 2). Такой же количественный рост был зафиксирован в целом в РСФСР (+29,9 %), тогда как по СССР –

только 18,6%. Это говорит о том, что миграции продолжали играть высокую роль в демографическом развитии украинского народа. При этом представительство украинцев в большинстве регионов Западной Си-

бири уменьшилось, что, вероятнее всего, связано с действием ассимиляционных процессов. Так, согласно переписи 1989 г., в Алтайском крае русский язык в качестве родного признали 71,9% украинцев,

Таблица 2

Национальный состав населения Западной Сибири
по данным Всесоюзной переписи 1989 г. *

Этнос	Численность (тыс. чел.)	Доля в населении (в %)	Доля среди нерусских народов (в %)
Восточные славяне			
Русские	12749,1	84,9	–
Украинцы	583,8	3,9	25,8
Белорусы	113,2	0,8	5,0
Итого	13446,1	89,6	–
Народы Поволжья			
Татары	398,6	2,7	17,6
Чуваши	79,9	0,5	3,5
Мордва	42,3	0,3	1,9
Башкиры	52,1	0,3	2,3
Марийцы	16,1	0,1	0,7
Удмурты	17,1	0,1	0,8
Итого	606,1	4,0	–
Народы Западной Европы и Прибалтики			
Немцы	416,5	2,8	18,4
Поляки	12,5	0,08	0,6
Латыши	8,4	0,06	0,4
Литовцы	6,0	0,04	0,3
Эстонцы	9,8	0,07	0,4
Итого	453,2	3,0	–
Тюркоязычные народы региона			
Казахи	130,2	0,9	5,8
Алтайцы	67,1	0,4	3,0
Шорцы	13,2	0,09	0,6
Итого	210,5	1,4	–
Народы Кавказа и Средней Азии			
Армяне	16,1	0,1	0,7
Азербайджанцы	35,8	0,2	1,6
Узбеки	15,2	0,1	0,7
Таджики	4,4	0,03	0,2
Киргизы	5,9	0,04	0,3
Народы Даге- стана	14,1	0,09	0,6
Чеченцы	8,6	0,06	0,4
Итого	100,1	0,7	–
Евреи	23,3	0,16	1,0
Цыгане	10,8	0,07	0,5
Молдаване	27,0	0,18	1,2
Всего	15013,2	100,0	–

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 204. Л. 1–6; Д. 215. Л. 1–6; Д. 219. Л. 129–134; Д. 220. Л. 88–93; Д. 224. Л. 71–76; Д. 225. Л. 1–6.

в Кемеровской области – 60,1 %, Новосибирской – 66,7 %, Омской – 72,7 % [Национальный состав..., 1990. С. 527, 541, 547, 553]. Меньший процент оказался только в нефтегазодобывающих регионах – Томской (57,3 %) и Тюменской (35,5 %) областях, куда они в основной своей массе прибыли недавно.

Активным участником миграций продолжал оставаться и белорусский этнос. Если за 1959–1989 гг. его численность в СССР в целом увеличилась на 26,8 %, то в РСФСР – на 42,9 %. В Западной Сибири количественный состав белорусов повысился в 1,5 раза – с 75,0 тыс. до 113,2 тыс. чел., и это при том, что процесс смены этнического самоопределения среди них протекал интенсивнее, чем у украинцев (см. табл. 2).

Во вторую группу вошли поволжские народы: татары (включая и собственно сибирских), мордва и чуваши. Несмотря на многие отличия, в том числе языковые и религиозные, рассматривать их вместе позволяют длительная история взаимных контактов, общность исторического развития, практически одинаковый по времени опыт взаимодействия с русским государством, территориальная близость районов преимущественного расселения.

Количественный состав татар за 1959–1989 гг. в целом по Советскому Союзу вырос на 33,8 %, в РСФСР – на 35,5 %. Их численность в Западной Сибири увеличилась на 78,3 %, особенно в Тюменской области [Татары, 2001. С. 158].

Общая численность чувашей в Западной Сибири возросла на 20,8 %, что меньше, чем в СССР и РСФСР (рост на 25,3 и 23,5 % соответственно). При этом снижение их количественного состава произошло в трех из шести краев и областей, что связано с процессами ассимиляции, протекавшими у них интенсивнее, чем, например, у татар. Так, в 1989 г. доля чувашей, признавших в качестве родного русский язык, в Алтайском крае достигла 56,5 %, в Кемеровской области – 52,8 %, Новосибирской – 54,3 %, Омской и Томской – 50,8 %. Кроме того, ассимиляцию чувашей подтолкнули укрупнение деревень и сокращение количества этнически однородных поселений, что привело к еще большей дисперсности в их расселении [Коровушкин, 2009. С. 72].

У мордовского населения за 30 лет заметных перемен в направленности демогра-

фических процессов не произошло. В целом по СССР их численное представительство уменьшилось на 10,2 %, в РСФСР – на 11,4 %. Мордва оказалась среди немногих этносов страны (наряду с евреями, карелами), потерявших в числе. Уменьшение численности этого народа фиксировалось еще в предшествующий период, однако тогда оно в значительной степени стало следствием экстремальных условий Великой Отечественной войны. Но в послевоенный период ускорились ассимиляционные процессы [Мордва..., 1995. С. 61]. Так, в 1989 г. в Алтайском крае русский язык признали родным 50,0 % мордвы, в Кемеровской области – 57,6 %, Новосибирской – 62,2 %, Омской – 59,8 %; даже в Тюмени этот показатель достиг 53,6 %. В основном из-за смены этнической самоидентификации численность мордвы в регионе за 1959–1989 гг. сократилась с 58,7 тыс. до 42,3 тыс. чел. (уменьшение на 27,9 %), что больше, чем по РСФСР в целом.

Следует также отметить, что интенсивное хозяйственное развитие Западной Сибири, прежде всего Тюменского и Томского Севера, привело к росту численности других народов, проживавших преимущественно в приволжских республиках (см. табл. 2). Так, численность башкир повысилась с 6,4 тыс. до 52,1 тыс. чел. (+709,6 %), марийцев с 3,9 тыс. до 16,1 тыс. чел. (+314,0 %), удмуртов с 8,6 тыс. до 17,1 тыс. чел. (+98,4 %).

Критерии выделения следующей группы народов являются во многих отношениях спорными. Религиозные и языковые различия вошедших в нее немцев, поляков, литовцев, латышей и эстонцев являются довольно существенными. Вместе с тем их роднит принадлежность к «европейскому» культурно-цивилизационному типу, что подразумевает особые производственные отношения и социальную организацию, значительный опыт исторического взаимодействия, территориальную близость основных ареалов обитания. Объединяет их и непростая история взаимоотношений с советским государством. Численное представительство большинства этносов этой группы в 1959–1989 гг. уменьшилось. Особыми чертами их развития являлись меньшая, в основном в первые послевоенные десятилетия, степень вовлеченности в народнохозяйственные процессы в стране, и, соответственно, невысокий уровень урбанизации.

За 1959–1989 гг. численность немцев в Советском Союзе увеличилась на 25,9 %, в Российской Федерации – только на 2,7 %. Такие демографические изменения косвенно свидетельствуют о концентрации этноса в других союзных республиках. Действительно, в послевоенные десятилетия немцы стремились воссоединить свои семьи, занимаясь поисками родственников, затерявшихся во время депортации и устройства спецпоселений, из-за чего многие из них выехали в Казахстан и Среднюю Азию, особенно в период поздней хрущевской оттепели [Конев, 2011. С. 811]. В результате численность этноса в Казахской ССР за 30 лет выросла на 45,1 %, тогда как в Западной Сибири снизилась на 4,9 % (с 437,9 тыс. до 416,5 тыс. чел.) (см. табл. 2).

Количественное представительство прибалтийских народов в регионе к 1989 г. существенно снизилось, хотя в целом по СССР оно несколько возросло. Умеренные показатели демографического роста были вызваны как ассимиляцией, так и далеко зашедшими процессами демографической модернизации [Вишневецкий, 2005. С. 146–147]. Уровень рождаемости у них был одним из самых низких в Советском Союзе. В Западной Сибири эстонцев стало меньше на 40,8 %, латышей – на 50,6 %, литовцев – на 34,6 % (см. табл. 2). Согласно И. В. Лоткину, в основе снижения представительства прибалтийских этносов в Сибири лежат миграция в другие регионы Советского Союза и кампания по ликвидации «неперспективных» деревень, вызвавшая большую дисперсность в их расселении и стимулировавшая смену этнического самоопределения. Заметный рост количества литовцев и латышей и незначительный – эстонцев был зафиксирован лишь в Тюменской области (+127,7, +124,1 и +13,7 % соответственно).

Численный состав поляков начиная с 1959 г. непрерывно уменьшался, хотя и не так стремительно, как у этносов Прибалтики. Если в 1959 г. на территории Западной Сибири их было зафиксировано 16,1 тыс. чел., то в 1989 г. – 12,5 тыс. чел. (падение на 22,2 %) (см. табл. 2). Кроме снижения параметров естественного прироста и миграции части населения, большое развитие получили и процессы ассимиляции. Так, например, в Томской области удельный вес поляков, признавших в качестве родного русский язык, достиг 86,2 %.

Общими характеристиками казахов, алтайцев и шорцев, позволившими включить их в одну группу, являются принадлежность к тюркской языковой семье, географическая близость регионов преимущественного расселения, особенности развития производительных сил и социальной структуры, длительный период взаимодействия алтайцев и казахов, а также сходство моделей воспроизводственного и миграционного поведения. Последнее выражалось в том, что вышеперечисленные народы находились на сравнительно ранних этапах демографической модернизации – высокий естественный прирост сопровождался низкой переселенческой активностью. Модернизационные импульсы, исходящие из регионов приоритетного промышленного освоения, вызывали у них еще слабую реакцию. Подобное было свойственно не только им, но и другим народам юга Сибири (бурятам, тувинцам, хакасам), адаптация которых к системным преобразованиям в традиционном хозяйственном укладе и культурной сфере протекала медленнее и с большими трудностями. Последовательное улучшение качества жизни, социальной сферы, в том числе здравоохранения, благоприятно отразилось на демографическом развитии национальностей, вошедших в четвертую группу.

За 1959–1989 гг. произошел значительный количественный рост казахского населения, хотя и меньший, чем, например, у народов Средней Азии. Так, численность казахов в Советском Союзе увеличилась на 124,6 %, в РСФСР – на 66,3 %. В Западной Сибири их количественное представительство возросло только на 47,9 % (см. табл. 1, 2). Скорее всего, это связано не только с воспроизводственными процессами, но и с переселениями в титульную республику.

В 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось около 43,7 тыс. алтайцев (см. табл. 1), компактно проживавших на территории Алтайского края и частично Кемеровской области. Вследствие низкой миграционной мобильности за пределами этих регионов переписью было зафиксировано не более одной тысячи человек. К 1989 г. количество алтайцев, проживавших в районах преимущественного расселения, возросло до 66,6 тыс. чел., или более чем в полтора раза (см. табл. 2). При этом совокупная численность алтайцев в других регионах Западной

Сибири по-прежнему оставалась небольшой (587 чел.).

В 1989 г. в регионе насчитывалось 13,2 тыс. шорцев (см. табл. 2), основная часть которых – 12,6 тыс. чел., проживала в одной из самых урбанизированных в России Кемеровской области. На демографическое развитие этого этноса продолжали оказывать сильное влияние процессы урбанизации, ускорявшие ассимиляцию [Скобелев, 2002. С. 175]. Так, по переписи 1979 г. учтено 16 033 шорца, из них в Кемеровской области – 12 767. Известно также, что в 1926 г. в городах проживало всего 45 шорцев, а в 1989 г. – уже 9,3 тыс. В 1970 г. только за пределами РСФСР проживало 1,5 тыс. шорцев [Патрушева, 1995]. В период с 1959 г. шорцы стали одним из самых урбанизированных народов не только Сибири, но и страны в целом. Оказавшись в иноэтничной среде, в отрыве от родных мест, эта весьма значительная часть шорского народа не могла не подвергаться широким процессам ассимиляции и растворялась среди других этносов, в основном в русского. Если до 1970 г. еще шел общий численный рост шорцев, то с 1979 г. на протяжении рассматриваемого периода фиксировался его спад как в Кемеровской области, так и по стране в целом.

Несколько обособленно в списке крупных этносов Западной Сибири стояли евреи. Их количественное представительство за 30 лет в целом по СССР уменьшилось почти на 40 %. Причины не только в процессах демографической модернизации – значительный размах приняла эмиграция в США и Израиль, имела место и заметная ассимиляция этноса. Сокращение количества евреев в Западной Сибири достигло практически тех же величин, что и в СССР в целом (уменьшение на 39,3 %) (см. табл. 1, 2).

Участие народов Кавказа и Средней Азии в становлении индустриального потенциала Западной Сибири в первой половине XX столетия было минимальным. В силу многих причин модернизация социальной структуры, производственных отношений продвигалась у них значительно медленнее, поэтому переселенческая активность долгое время не могла достичь качественно нового уровня. Этому не способствовали также значительная культурная и историческая дистанция, непродолжительный опыт взаимодействия с другими наро-

дами РСФСР и с государством. В послевоенное время в период вовлечения в процесс демографического перехода произошел рост их миграционной мобильности, а следовательно, и представительства за пределами традиционных ареалов обитания, в том числе и в Западной Сибири. Например, армян за 1959–1989 гг. стало больше на 224,5 %, азербайджанцев – в 16 раз. Существенным оказался демографический прирост узбеков (в 7,6 раза). В последующий исторический период участие этих народов в экономической жизни России в целом и Западной Сибири в частности стало более активным [Дашинамжилов, Лыгденова, 2012]. К 1989 г. десятитысячный рубеж преодолели еще два этноса – цыгане и молдаване. Так, если в 1959 г. их численность составляла 6,2 тыс. и 9,9 тыс. чел. соответственно, то в к 1989 г. – уже 10,8 тыс. и 27,0 тыс. чел. (см. табл. 2)

Подводя итоги нашего изучения, следует в первую очередь отметить, что XX в. в демографическом развитии Западной Сибири период с 1959 по 1989 г., протекавший в благоприятных социально-экономических условиях, включая высокий уровень медицинского обслуживания, был самым спокойным, отличавшимся как стабильным естественным, так и заметным механическим приростом населения. Последний был напрямую связан с ускоренным освоением богатых ресурсов региона, что и обеспечило пребывание на его территории крупных групп некоренного населения, имевших места своего выхода Европейскую часть СССР, а также в отличие от предшествующих периодов – Кавказ и Среднюю Азию, но с абсолютным преобладанием русского этноса. Под влиянием вышеуказанных процессов население Западной Сибири становилось все более сложным по своему этническому составу. При этом в результате создания Западносибирского нефтегазового комплекса произошли изменения в территориальном размещении многих национальностей, особенно заметные в сторону расширения и увеличения в абсолютном исчислении у татар, азербайджанцев, узбеков и армян, и в относительном – у башкир и марийцев. Вклад в демографическое развитие изучаемого экономического района других этносов – немцев, прибалтов, евреев и поляков, снижался или вовсе становился минимальным. Как показывают статистические данные, их численность в отдельных регионах при от-

сутствии заметной демографической подпитки извне начинала падать. Интенсифицировались ассимиляционные процессы, заметные не только у славян, но и у шорцев, мордвы и евреев. Тем не менее коренные народы региона, несмотря на дальнейшее усложнение этнической структуры региона, увеличение интенсивности межэтнических контактов и неизбежно следующую за этим ассимиляцию, а также начавшиеся процессы демографической модернизации, продолжали демонстрировать рост своей численности – алтайцы устойчивый постоянно, а шорцы – до 1970 г. (затем некоторый спад между 1970 и 1989 гг.). Это являлось доказательством высокого уровня их жизнеспособности, даже для шорского этноса, поскольку размеры потерь в указанный период были не столь велики, чтобы говорить о начале его депопуляции.

Список литературы

Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: В 2 т. М.: Наука, 2005. Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. 367 с.

Дашинамжилов О. Б., Лыгденова В. В. Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. // Социол. исследования. 2012. № 10. С. 150–154.

Конев Е. В. Влияние советской идеологии на бывших депортированных немцев в местах некомпактного проживания Западной Сибири в 60–80-е гг. XX в. // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и

оценки через 70 лет: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 26–28 авг. 2011. М.: МНСК Пресс, 2011. С. 811–830.

Коровушкин Д. Г. Чуваша в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 188 с.

Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 624 с.

Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1961. 435 с.

Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: РИИЦ, 1990. 752 с.

Патрушева Г. М. Численность и расселение шорцев в Кемеровской области в 1930–1980 гг. // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995. Т. 2. С. 202–205.

Скобелев С. Г. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 149–190.

Татары. М.: Наука, 2001. 581 с.

Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: РИИЦ, 1990. 378 с.

Список источников

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 204, 215, 219, 220, 224, 225.

Материал поступил в редколлегия 15.02.2013

O. B. Dashinamzhilov, V. V. Lygdenova

TRANSFORMATION OF ETHNICAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF WESTERN SIBERIA (1959–1989)

The study attempted a comprehensive analysis of the ethnic composition of the population of Western Siberia. We consider changes in its structure in the years 1959–1989 in the context of sustainable economic development. On the basis of the involved statistical material and, above all, the All-Union census data revealed the main indicators of the dynamics of the number and the proportion of the major ethnic groups. Investigated the causal link between the geographical location, the most important events in the history of the region under study and the dynamics of the number of members of certain ethnic arrays, as well as characteristics of the historical genesis of the latter. The influence of demographic factors on the actual change in the national structure of the population of Western Siberia, including migration and natural growth processes of demographic transition and assimilation. Showing the regional peculiarities in the distribution of individual nations. It is noted that the indigenous peoples of the region, despite the further complication of the ethnic structure of the region, increase the intensity of inter-ethnic contacts and inevitably follows this assimilation, as well as begin the process of demographic modernization, continued to show growth in numbers – Altai stable constantly, and Shor in the initial stage of the period.

Keywords: Western Siberia, ethnos, demography, ethnic structure, the All-Union Census, the transformation.